

УДК 81'33:821.112.2

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАТЕГОРИИ «ЧУЖДОСТЬ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

А. В. Ленец, В. С. Сулова

Южный федеральный университет
кафедра немецкой филологии

Статья посвящена изучению коммуникативной категории «чуждость» в немецком языке на примере межкультурной немецкоязычной литературы. В произведениях немецкоязычной литературы обнаруживаются переход от повседневной чуждости, выражающейся в нежелании общаться, соблюдении дистанции, проявляющейся преимущественно в произведениях второй половины XX века, к закрытой социально-культурной чуждости внутри поликультурного общества (выражающегося в отказе в доверии, соблюдении социальной дистанции, нежелании общаться).

Ключевые слова: чуждость, мультикультурализм, лингвокультура, глобализация, межкультурный, немецкоязычная литература.

Введение

Отличительной чертой современного общества является процесс его интеграции в единое целое. Это сложный многоуровневый процесс, характеризующийся взаимным обменом информацией, технологиями, взаимным заимствованием инфраструктур, динамикой движения материальных благ и культурных достижений. Маркерами процесса глобализации являются такие факторы, как сокращение дистанции между культурами за счёт огромного информационного пространства, господство массовой литературы и утверждение ценностей мультикультурализма. Процесс глобализации характеризуется различными типами глобальных проблем и угроз. Преодолением последних и занимается современное общество. Основой для взаимопонимания является взаимодействие культур и межкультурная коммуникация. При этом мультикультурализм служит поддержкой для симбиоза различных культур в одном социуме.

Понятия «глобализация» и «мультикультурализм» воспринимаются как неразрывно связанные, где мультикультурализм часто понимается как реализация процессов глобализации в области культуры [1, с. 814–817]. Концепция мультикультурализма является прогрессивной, однако распространение данных идей объяснимо вызывает негативную реакцию в любом обществе. Стремление к национальной самобытности приводит к негативному отношению к мультикультурализму, в основе которого лежит установка на навязывание чуждых культурных ценностей. В каждой

* Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ 18-012-00226 А.

сфере «чужой» как личность воспринимается по-разному: в юриспруденции – человек, который не является гражданином; в социологии – аутсайдер / маргинальный человек; в богословии – грешник; в культурной антропологии – человек иностранной культуры.

Цель настоящей *статьи* – представить результаты исследования категории чуждость („Fremdheit“) как лингвокультурной константы и особенности её экспликации в немецкоязычной литературе. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: 1) изучить определение дефиниции „Fremdheit“ (чуждость); 2) установить её характерные лингвистические признаки; 3) проанализировать экспликацию лингвокультурной константы «чуждость» в немецкоязычной литературе.

Материал и методы исследования

Для определения дефиниции „Fremdheit“ использовались преимущественно цифровые словари немецкого языка – *duden.de*; *Wahrig Synonymwörterbuch*, Цифровой словарь немецкого языка [Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache / DWDS, <http://www.dwds.de>]. Словарь *DWDS* активно используется для обзора комплексной цифровой лексической системы. В результате были отобраны наиболее часто встречающиеся лексемы *Fremdheit* или *fremd* и лексемы данного лексико-семантического поля. В результате контент-анализа текстов художественных произведений были установлены тематические направления представления чуждости: происхождение как фактор отчуждения, чужой в государственной и чужой в социальной сферах.

Материалом исследования послужили произведения немецкоязычной художественной литературы, которая представляет собой достаточно богатую площадку, где различные культуры вступают во взаимодействие друг с другом. Примером могут служить не только авторы произведений с миграционными корнями, но и авторы, внимательно наблюдающие за этим межкультурным взаимодействием и взаимопроникновением. «Гибридизация культур» [3, с. 15], не только не позволяет замыкаться на своей родной культуре, но и подталкивает к пересечению географических, ментальных и культурных границ.

Под *межкультурной литературой* понимается литература, которая из двух культурных идентичностей выделяет одну, тем самым давая читателю почувствовать их разграничение и чаще всего демонстрируя превосходство своей культуры над чужой [Там же, с. 16]. В межкультурном тексте, который приобретает определённую многоуровневую пространственную структуру смыслов, читатель улавливает связь между разноместными фрагментами текста, тематизирующими ценности и концепты взаимодействующих и взаимопроникающих культур, к которым относит себя автор [4, с. 299].

Для пилотного анализа был собран небольшой корпус ситуаций, эксплицирующих чуждость, из восьми рассказов немецкоязычной межкультурной литературы. Для анализа нами были выбраны произведения немецкоязычной литературы в различные исторические периоды:

- притча, написанная швейцарским писателем Максом Фришем (1911–1991) „*Der andorranische Jude*“ («Еврей из Андорры»), наглядно демонстрирует, что могут сделать предрассудки с человеком в обществе [11];
- рассказы австрийских писателей Ингеборг Бахманн (1926–1973) „*Drei Wege zum See*“ [6] и Томаса Бернхарда (1931–1989) „*Ist es eine Komödie? Ist es eine Tragödie?*“, „*Viktor Halbnarr*“ [7; 8], в которых представлена реакция человека на необычное поведение чужого человека, а также представителей других культур;
- рассказы немецкого писателя и журналиста Гернота Вольфрама (1975) под общим названием „*Der Fremdländer*“ («Чужестранец») повествуют о людях, которые внезапно оказываются в ситуации напряжения или замешательства, в связи с чем их убеждения становятся зыбкими и меняются [21].

Методологическую основу данного исследования составляет компонентный анализ, который использован для раскрытия значения понятия „*Fremdheit*“. Семантическое поле понятия „*Fremdheit*“ представляет собой ряд парадигматически связанных слов, их отдельных значений, имеющих в своём составе интегральный семантический признак и различающихся по одному или нескольким дифференциальным признакам. Метод сплошной выборки оказался продуктивным в сборе примеров экспликации культурной константы „*Fremdheit*“ в межкультурной литературе Германии.

Определение понятия „*Fremdheit*“ как лингвокультурной константы

Согласно Словарю древневерхненемецкого языка австрийского лингвиста Г. Кёблера [15], понятие чуждости (*fremdi*) происходит от прилагательного *vremde*, которое было зафиксировано в древневерхненемецком языке и трактовалось как „*fremd, ausländisch, nicht eigen, nicht zur Sache gehörig, fern, unbekannt, befremdlich*“ (чуждой, иностранный, не собственный, не относящийся к делу, далёкий, неизвестный, странный; здесь и далее перевод наш. – А.Л., В.С.). Определение чуждого в этимологическом словаре того же автора приводится уже в более усечённом варианте: «*Fremder, der nicht die Staatsangehörigkeit des betreffenden Landes besitzt*» (чужак, у которого нет гражданства упоминаемой страны) [14, с. 221].

На современном этапе в немецкой лингвокультуре «чуждость» определяется как „*Andersartigkeit, Fremdartigkeit, Fremdheit, Verschiedenheit, Wesensfremdheit, Ausgefallenheit, Außergewöhnlichkeit, Exotik, Seltenheit*”

(инаковость, диковинность, исключительность, экзотика, странность) [10]. В Большом словаре немецкого языка как иностранного *чуждость* определяется как “*zu einem anderen Land oder Volk als dem eigenen gehörend*” (принадлежность к другой стране или народу) [12]. Вестминстерский словарь теологических терминов трактует чуждость как «понимание ценностей или свойств, относящихся в большей степени к внешней природе объектов, чем к их внутренней природе» [2].

Проведённый анализ дефиниций лексемы *Fremdheit* показал, что в зарубежной лингвистике «чуждость» является близким синонимом к понятию «отчуждение». «Чужим» по тем или иным причинам становится и «свой», который проходит через процесс отчуждения.

Экспликация „Fremdheit“ на лексическом уровне

Обратимся к рассмотрению лексической экспликации синонимов лексемы *Fremdheit* для дальнейшего установления и анализа сфер использования данной лексемы в немецкоязычной лингвокультуре. В электронном словаре синонимов немецкого языка лексических единиц для *Fremdheit* нами обнаружено не было [5], поэтому лексемой для поиска явилось немецкое прилагательное *fremd*, синонимы которого и были взяты нами для дальнейшего анализа.

Другим источником для отбора синонимического ряда явился немецкий словарь Фр. Дорнзайфа [9], где лексические единицы зафиксированы по группам. Лексемы *Fremdheit / fremd* находятся в ряду с лексемами *nicht zugehörig* (не принадлежащий); *die Abgewöhnung* (отвыкание); *entfernt sein* (находиться на расстоянии); *übersetzen* (переводить с иностранного языка). Из предложенного ряда синонимов очевидно, что лексема имеет отношение прежде всего к сфере социального окружения.

Всего нами было выявлено и проанализировано около 150 синонимов лексем *Fremdheit / fremd*, которые затем были объединены в группы. Все выявленные нами понятия, исследуемые в связи с чуждостью, мы разделили на шесть групп в соответствии с данными им определениями в различных областях знания: отсутствие религиозной идентичности, несоблюдение установленных государственных норм, контраст с принятыми в обществе правилами / отклонение от них, установление границ, определённой дистанции, депортация, нежелание общаться, отказ в доверии. Данное деление на группы мы провели в соответствии с: 1) определениями данных понятий; 2) областью доминирующего использования данных понятий в современной немецкой лингвокультуре. Рассмотрим их более подробно.

Термин *депортация*, являясь мерой наказания, используется на современном этапе преимущественно в отношении лиц, незаконно проживающих на территории того или иного государства. К таковым отно-

сятся люди, которые являются гражданами одной страны, а проживают в другой. Тайное или незаконное пересечение границы (что в последние годы довольно часто случается с беженцами в Европейский союз из стран, где ведутся военные действия), просроченная виза является нарушением закона и основанием для высылки за пределы государства. При этом, в соответствии с современным законодательством, человек не может быть депортирован из государства, гражданином которого он является. Депортированный человек становится чужаком в глазах других граждан, изгоем, по отношению к которому используются такие лексические единицы как: *Abschaffung* (устранение, выдворение), *Ausschluss* (исключение), *Aussperrung* (исключение, репрессия), *Verbannung* (ссылка, изгнание), *Verweisung* (изгнание). Данные лексемы используются в политической и юридической сфере, а также в миграционных службах.

В связи с тем, что в немецкой лингвокультуре уклад жизни урегулирован законами, за несоблюдение или нарушение которых непременно последует наказание, граждане стремятся вести законопослушный образ жизни. Тот, кто не соблюдает закон, становится правонарушителем, исключается из круга «своих» и становится «чужим» для добропорядочных граждан. **Несоблюдение установленных государственных норм** находит своё выражение в следующих лексических единицах: *Bönhase* (ремесленник-одиночка, незаконно-занимающийся ремеслом), *Unzulässigkeit* (недопустимость, незаконность). Лексемы данной группы используются в ремесленной, политической и юридической сферах. Соблюдения требуют и общепринятые моральные, нравственные правила в обществе от каждого гражданина. Несоблюдение этих правил, то есть **контраст с общепринятыми признаками / отклонение от них**, делает такого участника «одиночкой» и «чужаком»: *Antipode* (антипод, противоположность), *Aussonderung* (выделение, отбор), *Auslassung* (выпуск, пропуск), *Entlassung* (отстранение), *Fremder* (чужак), *Fremdkörper* (инородное тело), *Fremdling* (чужеземец, пришелец), *Verwerfung* (отклонение, несоответствие, противоречие). Данные лексемы имеют отношение к государственно-политической и бытовой сферам.

Религиозная идентичность в значительной мере влияет на отношение собеседника к какой-либо религиозной организации, общине и, в свою очередь, его признание или наоборот. **Отсутствие религиозной идентичности** автоматически делает человека чужим по отношению к тем, с кем он общается. Незнание или непринятие традиций и обрядов религиозной общины исключает из круга посвящённых: *Außenseiter* (посторонний, непосвящённый), *Bannbulle* (папская булла об отлучении от церкви), *Diaspora* (диаспора), *Exkommunikation* (отлучение от церкви). Лексемы данной группы используются преимущественно в религиозном общении и имеют в основном негативную коннотацию, как и лексемы

других групп, так как в самом понятии «чуждость» уже заложена некая негативная основа.

В общении с посторонним человеком для немецкой лингвокультуры характерно **соблюдение определённой дистанции, личного пространства**. Каждый человек находится в своей зоне комфорта, имеет границы личного пространства, заходить за которые другому человеку запрещено. Любое нарушение границ личности в общении с представителями другой / чужой культуры вызывает чувство отстранённости и желание сохранения дистанции: *Abstand* (расстояние), *Distanz* (дистанция), *Parallaxe* (смещение), *Strecke* (отслеживание), *Unerreichbarkeit* (недостижимость), *Zwischenraum* (расстояние). Лексемы, представленные в этой группе, используются в государственно-политической и бытовой сферах.

Проанализированные лексические единицы позволили установить три межсубъектные **зоны пространства** в отношении с чужой культурой. Данные зоны определяются тремя типами отдалённости: общественная, социальная и приватная. **Общественная зона** предполагает общение с большой аудиторией, границы которой достаточно открыты для сохранения возможного контакта и простираются от внешней очевидной границы до линии, которую трудно определить: *Außengrenze* (внешняя граница), *Ausland* (заграница, зарубежье), *Außenwelt* (внешняя среда), *Vuxtehude* (место; неизвестно откуда), *Ferne* (даль), *Fremde* (чужой край, чужбина), *Himmelsrand* (горизонт), *Horizont* (горизонт, небосклон), *Übersee* (заокеанские страны), *Weite* (даль, расстояние). **Социальная зона** сохраняется с незнакомыми и малознакомыми людьми для формального общения: *Abgelegenheit* (удалённость, уединённость), *Entfernung* (удаление, отстранение), *Entferntheit* (удалённость), *Schussweite* (на расстоянии выстрела). В **приватную зону** допускаются только для неформального и дружеского общения: *Vorposten* (передовой пост). Количество задействованных лексических единиц в каждой из описанных зон ярко демонстрирует активно используемую зону с представителями чужой культуры в социально-экономической сфере.

Отказ в доверии представителю чужой культуры является защитной реакцией и приводит к **нежеланию общаться**: *Abgewöhnung* (отвыкание), *Absage* (отказ), *Boykott* (бойкот), *schwarze Liste* («чёрный список»), *Spannung* (напряжение).

Таким образом, „*Fremdheit*“ реализуется в лексемах, передающих различные оценочные установки категории чуждости: характер отношения, оценка дистанции, оценка религиозной идентичности. На лексическом уровне очевидна тематическая релевантность номинаций, которые объединены в группы с общими семантическими центрами, передающих отношение индивида к участникам по межкультурному коммуникативному взаимодействию преимущественно с отрицательной коннотацией.

Экспликация лингвокультурной константы „Fremdheit“ в немецкоязычной межкультурной литературе

Тема чуждости в процессе межкультурного взаимодействия всегда была актуальной для произведений западноевропейской художественной литературы, где она является не только мотивом, но и структурным элементом в различных измерениях: «варварско-языческая, расово-этническая, культурная, экзистенциальная, гендерная» [16, с. 17]. Такая многомерность чуждости подтверждается и классификацией чуждости, предложенной немецким философом Б. Вальденфельсом (радикальная, структурная и повседневная) [18, с. 110]. При этом различные виды чуждости имеют и различные функции в художественных текстах [19].

В процессе дескрипции чужого в литературном произведении чужеродность, описанная писателем, становится опознаваемой самим читателем. В художественных произведениях тексты являются прежде всего «формами культурного самовосприятия и личных переживаний» (*Formen der kulturellen Selbstwahrnehmung und Selbstthematizierung*) [17, с. 20], что имеет непосредственное отношение к межкультурному аспекту изучения любого иностранного языка. Именно поэтому тема чуждости является важной и в процессе преподавания иностранного языка и зарубежной литературы. На занятиях по межкультурной литературе необходимо исходить из того, что чуждость присуща любому литературному тексту, но в различной форме. Так, австрийский литературный дидактик В. Винтерштайнер рассуждает о «чуждости литературы и чуждости в литературе» [20, с. 115] (выделено автором), то есть общей чуждости всего литературного дискурса и явной, то есть тематической.

Литература – это часть искусства, «один из немногих объектов познания, которые обеспечивают не растворение иного в собственном, но собственного в чужом и тем самым могут радикально изменить сам модус усвоения» [13, с. 195]. Модус освоения «чужого», изображённого в произведениях художественной литературы, может быть представлен в тематическом плане на трёх уровнях: повседневном, структурном и радикальном [18, с. 8].

Повседневная чуждость соотносится читателем с имеющимися у него существующими представлениями о порядке дел. Наличие пробелов в уровне знаний читателя, то есть внутренней текстовой реальности (например, незнание традиций и обычаев культуры той или иной страны, исторических событий, имён личностей, географических названий и т. д.) можно восполнить с помощью дополнительных справочных источников.

Повседневная чуждость представлена преимущественно в произведениях современных немецкоязычных писателей [21, с. 11–20, 66–81], а также в произведениях второй половины XX века [11]. Присутствие другого, не такого как все, человека дезорганизует повседневное привычное для

остальных пространство, сложившийся порядок вещей. Если чужак демонстрирует несоблюдение общепринятых в социуме норм, то как нарушитель этих норм он может становиться объектом действий, которые недопустимы по отношению к «кругу своих». В связи с этим часто принимается решение о выражении несогласия с демонстрируемым чужаком поведением, часто резко отрицательно и эмоционально действия направлены на устранение чужака, в том числе и физическое, что, например, представлено в притче швейцарского классика XX века Макса Фриша „*Der andorranische Jude*“ [Там же, с. 42–43]. Восприятие чужого следует определённым образом: в процессе сознательного общения с незнакомцем может быть составлена не только полная картина о чужаке, но и о самом себе. Так, при ближайшем знакомстве с чужаком оказывается, что он часть вашей собственной культуры или вашей собственной среды обитания, как это, например, представлено в рассказах Гернота Вольфрама „*Der Fremdländer*“ [21]. Это относится не только к конфронтации с другими культурами, но также к другим представителям в собственной культуре, которая оценивается и классифицируется с помощью уже фиксированных изображений.

Проверка повседневной чужеродности возможна в результате сближения с повседневными кодами другой культуры, то есть кодами, которые являются естественными для носителей языка и культуры. Такие коды повседневной культуры не являются научно зафиксированными и, следовательно, остаются недоступными для представителей другой культуры. Незнание повседневных кодов одной из культур может быть недостатком, но, с другой стороны, это и обогащение, потому что это может привести к расширению кодов собственной лингвокультуры.

Структурная чуждость [18] означает незнакомство или непонятность форм восприятия и ситуаций действия, которое представлено в художественном тексте на уровне противостояния с другим порядком реальности. Противостояние больше не позволяет ожидать успешных действий и разумного восприятия ситуации, что создает неопределённость и затрудняет общение. Такое непонимание в общении демонстрируется в рассказах Томаса Бернхарда „*Viktor Halbnarr*“ [8]. Неопределённость в отношении структурной чуждости возникает из-за «когнитивного дистанцирования», потому что «мы приписываем чуждость тому, что разочаровывает ожидания привычного хода вещей» [18]. Неопределённость возникает также и в связи с метафоричностью утверждения, с помощью которого в контексте создаётся новый смысл и новый порядок в связи с самим художественным произведением, как, например, в произведении Ингеборг Бахман „*Drei Wege zum See*“ [6]. Художественное произведение в силу своей структуры понимается как образование автономного порядка, но вместе с тем остаётся связанным с другими порядками (внешняя реальность, культуры других стран, актуальные темы социума и др.).

Радикальная чуждость проявляется в субъекте самопожертвования, который может быть определен в качестве конститутивного элемента радикального отчуждения. Здесь имеется в виду внутрисубъективная чуждость, которая изображена в таких мотивах, как потеря личности или удваивание, и ставит нас перед бессознательным как нечто подавленное, забытое, патологическое. Радикальная чуждость одновременно является структурным элементом литературных текстов, как, например, в произведении Томаса Бернхарда „*Ist es eine Komödie? Ist es eine Tragödie?*“ [7]. Все, что не может быть перефразировано, не может быть выражено доступными языковыми средствами, может быть определено читателем сначала как излишек. Фигура избытка присуща литературным текстам из-за их неоднозначности, что объясняется тем, что текст не имеет чёткой контекстуальной ссылки. Тексты могут подорвать предположение о единственном значении, которое может быть зафиксировано. Проведённый анализ рассказов немецкоязычных писателей позволяет заключить, что в большинстве рассказов представлена повседневная чуждость как фактор отчуждения в обществе.

Выводы

В немецкоязычной литературе очевидно культурное влияние, которое обусловлено процессами мультикультурализма и глобализации. Необходимым условием для изучения чуждости в процессе диалога культур в современном мире является анализ всего многообразия национальных культурных взаимосвязей. Знакомство с литературой позволяет не только расширить кругозор, но и откорректировать уже фиксированные образы чужих культур, предрассудки и стереотипы, а также повышает её способность сделать чужое / чуждое понятным и близким. Обращение литературы к когнитивным, эмоциональным и фантазийным возможностям читателя обусловлено многомерностью самого феномена чуждости.

В результате проведённого анализа произведений художественной литературы было установлено, что повествование относительно проблем чуждости строится вокруг трёх основных тематических направлений: происхождение как фактор отчуждения, чужой в государственной и чужой в социальной сферах. Проведённый анализ позволяет расширить существующую схему толкования чуждости и наметить другие измерения чуждости в художественных текстах.

Список литературы

1. Аминова В.Р. Межлитературный диалог как предмет компаративистского исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Литературоведение. Межкультурная коммуникация. 2010. № 4 (2). С. 814–817.

2. Вестминстерский словарь теологических терминов 2006. [Электронный ресурс] // Padaread.com. URL: <http://padaread.com/?book=96870>. (Дата обращения: 12.12.2019.)
3. Кульпина Л. Ю. Рецепция немецкоязычной транскультурной литературы // Коллоквиалистика и лексикография: точки пересечения и перспективы развития: Сб. науч. трудов / Хакасский гос. ун-т. Абакан, 2015. С. 15–21.
4. Кульпина Л. Ю. Транскультурность в современной немецкой литературе // Наука и образование на Российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития / Тихоокеанский гос. ун-т. Хабаровск, 2016. С. 293–300.
5. Электронный словарь синонимов немецкого языка. 2010 [Электронный ресурс] // Synonyme.de. URL: <https://www.synonyme.de>. (Дата обращения: 12.12.2019.)
6. Bachmann I. Drei Wege zum See // *Sämtliche Erzählungen*. München; Zürich, 2006. S. 394–487.
7. Bernhard T. Ist es eine Komödie? Ist es eine Tragödie? 1979 // *Erzählungen*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2016. S. 81–89.
8. Bernhard T. Viktor Halbnarr. 1979 // *Erzählungen*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2016. S. 90–95.
9. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin, 1970. 567 S.
10. Duden – das Stilwörterbuch. Dudenredaktion: Prof. Dr. Günter Drosdowski и др., 1988. 870 S.
11. Frisch M. Der andorranische Jude. Tagebuch 1946–1949. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1950. 369 S.
12. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Dieter Götz, Günther Hänsch, [http://ru.b-ok.org/g/Hans Wellmann](http://ru.b-ok.org/g/Hans_Wellmann) (eds.) 2009. 660 S.
13. Пjассова-Моргер О. Von der interkulturellen zur transkulturellen literarischen Hermeneutik. Duisburg: Universitätsverlag Rhein-Ruhr, 2009. 253 S.
14. Köbler G. Deutsches Etymologisches Wörterbuch. 1995. 483 S. [Электронный ресурс] // Dr. Gerhard Köbler. URL: <http://www.koeblergerhard.de/der/DERF.pdf>. (Дата обращения: 12.12.2019.)
15. Köbler G. Althochdeutsches Wörterbuch, 2014 [Электронный ресурс] // Dr. Gerhard Köbler. URL: http://www.koeblergerhard.de/ahd/5A/ahd_f.html. (Дата обращения: 12.12.2019.)
16. Krusche D. Literatur und Fremde. Zur Hermeneutik kulturräumlicher Distanz. München: Iudicium, (2 Auflage), 1993. 147 S.
17. Nünning A., Sommer R. Kulturwissenschaftliche Literaturwissenschaft. Disziplinäre Ansätze – Theoretische Positionen – Transdisziplinäre Perspektiven. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. S. 10–29.
18. Waldenfels B. Grundmotive einer Phänomenologie des Fremden. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 6. Auflage, 2018. 136 S.
19. Wierlacher A. Das Fremde und das Eigene. Prolegomena zu einer interkulturellen Germanistik. München: Iudicium-Verlag, (2. Auflage). 2000. S. 8–15.
20. Wintersteiner W. Poetik der Verschiedenheit. Literatur, Bildung, Globalisierung. Klagenfurt, Celovic: Drava Verlag, 322 S.

21. Wolfram G. Der Fremdländer. Erzählungen. München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2003. 160 S.

Об авторах:

ЛЕНЕЦ Анна Викторовна – доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), e-mail: annalenets@sfedu.ru.

СУСЛОВА Валентина Сергеевна – магистрант Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный Федеральный университет (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), e-mail: walysuslowa@mail.ru.

**THEMATIC EXPLICATION
OF THE LINGUOCULTURAL CATEGORY “ALIENENCE”
IN GERMAN-LANGUAGE LITERATURE**

A. V. Lenets, V. S. Suslova

Southern Federal University
the Department of German Philology

The article is devoted to the study of the communicative category of “alienness” in German on the example of intercultural German-language literature. The German-language literature is characterized by the transition from everyday alienness, expressed in the unwillingness to communicate, respect for the distance, manifested mainly in the works of the second half of the 20th century, to a closed socio-cultural alienation within a multicultural society (expressed in the refusal of trust, respect for social distance, unwillingness to communicate).

Keywords: *alienation, multiculturalism, linguistic culture, globalization, intercultural, German-language literature.*

About the authors:

LENETS Anna Viktorovna – Doctor of Philology, Head of the Department of German Philology, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42), e-mail: annalenets@sfedu.ru.

SUSLOVA Valentina Sergeevna – Master Student at the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42), e-mail: walysuslowa@mail.ru.